

Коммунистическая партия в период буржуазной Латвии (1920-1940)

2018-02-04

15 мин. на чтение

После победы националистической буржуазии в 1920 году Коммунистическая партия Латвии работала в глубоком подполье и самоотверженно руководила борьбой трудящихся за восстановление Советской власти.

Правление латышской националистической буржуазии началось с необузданного террора, общее число жертв которого превысило 10 тысяч человек. Ратуя на словах за свободу слова, буржуазия безжалостно громила организации рабочего класса, бросала их участников в тюрьмы. Преследованиям подвергалась любая политическая оппозиция. Погибло много коммунистов. В их числе — член ЦК КПЛ Я. Озолс, член ЦК Комсомола Латвии Я. Винтенс, комиссар Государственного контроля Советской Латвии А. Сукут и многие другие.

Расправа с деятелями КПЛ продолжалась и позднее. В 1921 году были убиты члены ЦК КПЛ Я. Шилф (Яунзем) и А. Ю. Берце (Арайс). Коммунисты подвергались арестам и жестоким репрессиям.

Органы буржуазной пропаганды неоднократно заявляли о якобы полной ликвидации Компартии, однако поддерживаемая трудящимися и прежде всего рабочим классом КПЛ существовала в течение 20 лет буржуазного господства, руководила борьбой за восстановление Советской власти в Латвии. Ряды КПЛ пополняли сознательные рабочие и крестьяне. В период подполья количество её членов колебалось от 500 до 1150, не считая заключённых в тюрьмы.

В это же время тысячи бывших членов КПЛ жили в СССР и состояли в ВКП(б), активно участвовали в строительстве социализма.

В годы буржуазной диктатуры КПЛ боролась за создание единого фронта рабочего класса на основе принципов марксизма-ленинизма, за союз рабочего класса и крестьянства. КПЛ изо дня в день защищала экономические и политические интересы трудящихся, популяризовывала успехи социалистического строительства в СССР, воспитывала трудящихся в духе пролетарского интернационализма, боролась против буржуазной идеологии, с проявлениями оппортунизма и сектанства в своих рядах.

Выдающимся событием в истории мирового коммунистического движения был II конгресс Коминтерна, состоявшийся летом 1920 года. От КПЛ в его работе приняли участие Д.С.Бейка, Я.А.Берзинь (Андерсон), П.И.Стучка. Делегаты КПЛ выступили с отчётом о положении в партийных организациях и первых итогах нелегальной деятельности в условиях буржуазной диктатуры. П.И.Стучка принял участие в комиссии в разработке тезисов по аграрному вопросу, руководимой В.И. Лениным. Д.С. Бейка в комиссии по делам профдвижения. II конгресс Коминтерна, как отметил Ленин, сплотил коммунистов и показал, что большевистское знамя, программа большевизма и образ действий большевиков являются знаменем спасения, знаменем борьбы для рабочих всех цивилизованных стран, для крестьян всех отсталых колониальных стран. (Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 357).

С установлением в Латвии диктатуры буржуазии коренным образом изменились не только условия работы КПЛ, но и структура и положение её организаций. В январе 1920 года ЦК КПЛ принял решение о вступлении в III

Коммунистический Интернационал на правах самостоятельной секции. Была выдвинута задача укрепить подпольные партийные кружки — первичные организации. Большое внимание уделялось упрочнению районных и областных парторганизаций. В подполье, в составе КПЛ, действовали Рижская городская и 7 областных организаций (Даугавская, Латгальская, Леяскурземская, Малиенская, Видиенская, Земгальская). Число районных организаций колебалось от 40 до 50. Активно пропагандируя коммунистические идеи среди солдат армии буржуазной Латвии, КПЛ в начале 1920-го года создала Военную (армейскую) парторганизацию, насчитывавшую около 200 членов. Нелегальные кружки солдат — членов партии работали в рамках территориальных организаций партии. В годы пребывания в подполье КПЛ имела разветвлённую и гибкую организационную структуру. Общее руководство партийной работой осуществлял Центральный Комитет. Из-за частых арестов и репрессий в руководящих органах партии работали не только избранные, но и кооптированные руководители.

Большую помощь в подпольной работе оказывало коммунистам Латвии Заграничное бюро ЦК КПЛ (1920-1936 — Псков, затем Москва). Поддерживая тесную связь с Исполкомом Коминтерна, оно помогало решать тактические и организационные задачи, снабжало марксистской литературой. Издательство Заграничного бюро ЦК КПЛ «Спартак» за 16 лет своего существования выпустило около 250 книг и брошюр, сыгравших большую роль в идеологической и организационной работе партии. В Заграничном бюро активно работали П.И.Стучка, К.К.Крастынь, Ю.-К.Х.Данишевский, Я.Д.Ленцман, О.П.Дзенис, Р.Сална и другие.

Под руководством партии в подполье работали Коммунистический Союз Молодёжи Латвии и организация «Красная помощь». Во главе с КПЛ эти организации составляли ядро революционных сил Латвии вокруг которого сплачивался широкий беспартийный актив из членов левых профсоюзов, кооперативов и культурно-просветительских учреждений. В условиях подполья в Риге продолжали выходить центральный орган ЦК КПЛ — газета «Циня» и десятки печатных изданий партии, комсомола и организации «Красная помощь».

Были обнародованы сотни воззваний и выпущено много революционных листовок. Партия постоянно располагала несколькими подпольными типографиями, в оборудовании которых принял участие ветеран партии Э.Я.Занрейтер.

В 1920-1934 гг. когда в Латвии существовали ограниченные буржуазно-демократические свободы, КПЛ настойчиво выступала за использование легальных форм работы в сейме, в органах местного самоуправления и рабочих обществах, за умелое сочетание средств и методов нелегальной и легальной работы.

Призывая городской и сельский пролетариат к экономической борьбе, КПЛ одновременно направляла трудящихся на борьбу политическую, организуя политические демонстрации и другие массовые выступления. В день 1 мая, в годовщину Великой Октябрьской социалистической Революции, в дни Памяти жертв Революции 1905 года и Парижской коммуны члены организаций КПЛ и КСМЛ вывешивали красные флаги, писали воззвания, распространяли боевые листки. 1 мая 1921 года в Латвии развевалось более 100 красных флагов. Левые профсоюзы под руководством КПЛ в дни революционных праздников проводили митинги, митинги-концерты и другие мероприятия, на которых выступали члены Компартии, работавшие в легальных рабочих обществах, революционные писатели и деятели культуры, а также руководители левых профсоюзов.

В 1920 году КПЛ завоевала руководство в Центральном бюро рижских профсоюзов (в 1921 году 18 тыс. членов), в Центральном бюро Курземских профсоюзов (около 3 тысяч членов), а также в рабочих профсоюзах Елгавы, Валмиеры, Даугавпилса, Вентспилса, Цесиса, в некоторых отделениях союза сельхозрабочих. Коммунисты укрепили свои позиции в ряде рабочих кооперативов, больничных кассах, студенческих организациях и в Народной высшей школе. В 1920 году удалось создать легальное издательство «Дайле ун дарбс». КПЛ добилась успеха на выборах в органы местного самоуправления. В Рижскую городскую думу по списку кандидатов левых профсоюзов избрано 13 членов.

16-23 февраля 1923 года в Москве проходил VII Съезд КПЛ. В его работе участвовало 18 делегатов с правом решающего и 11 делегатов с совещательным голосом, представлявших 845 членов партии. Присутствовали представители Исполкома Коминтерна и ЦК РКП(б). Съезд заслушал и обсудил отчет ЦК партии о проделанной работе, сообщение о деятельности Коминтерна, доклады о программе партии, хозяйственном и политическом положении Латвии и тактике партии, о легальной работе, состоялись выступления по аграрному, национальному и другим вопросам. Делегаты обсудили и приняли новый Устав партии, отвечавший запросам партии в новых условиях. После обсуждения вопроса о программе партии съезд назначил комиссию по её разработке и в специальной резолюции дал соответствующие руководящие указания. При этом подчёркивалась необходимость оставить часть Программы КПЛ, общую с программой РКП(б). В новой программе следовало особо подчеркнуть единство КПЛ с Коминтерном и РКП(б). В резолюциях указывалось, что партии следует продолжать борьбу за единый рабочий фронт и единство профдвижения, за расширение легальной деятельности. Было рассмотрено и определено отношение революционного пролетариата к различным слоям крестьянства, в том числе к среднему крестьянству. В резолюции по аграрному вопросу было указано, что после победы социалистической революции в советские и кооперативные хозяйства будут превращены лишь те крупные хозяйства, где имеется необходимый инвентарь и где батраки сами выскажутся за организацию таких хозяйств. Одновременно была подчёркнута необходимость проведения нового раздела земли, особенно в Латгалии.

Делегаты критиковали допущенные партией ошибки в части недостаточно полного использования легальных возможностей, осудили факт ухода представителей революционных рабочих с I съезда профсоюзов Латвии в 1921 году. Были подвергнуты резкой критике проявившиеся в рядах комсомола, особенно среди членов Рижской организации КСМЛ, тенденции авангардизма — стремления выступить против руководящей роли партии и её политической линии. Съезд направил приветственную телеграмму В.И.Ленину, в которой выразил готовность руководить борьбой пролетариата за восстановление Советской власти в Латвии. Решения съезда нацеливали партию на продолжительную борьбу, сочетание нелегальной и легальной работы в качестве залога завоевания большинства трудящихся и победы социалистической революции. Съезд избрал ЦК КПЛ в составе 10 членов и 6 кандидатов в члены ЦК. Членами ЦК были избраны П.И.Стучка, Э.Я.Зандрейтер, Я.А.Берзинь (Андерсон), О.П.Дзенис, Р.Сална, А.К.Самсон и другие. Кандидатами в члены ЦК стали Я.М.Круминь (Пилат), Я.М.Ларозе, Э.К.Озолинь и другие.

Начало периода частичной стабилизации капитализма в 1924-1929 гг. в Латвии и других капиталистических странах характеризовалось некоторым спадом революционного движения, сократилось число членов КПЛ. Однако во второй половине 1920-х годов классовая борьба снова обострилась, число членов партии возросло. Стало расти и количество членов левых профсоюзов (в 1928 году около 10 тыс. человек). Под руководством партии активно

развернула свою работу печать левых профсоюзов. Укрепилось влияние КПЛ и в руководимых социал-демократами реформистских профсоюзах, где образовалась революционная оппозиция (около 7 тыс. человек). С 1927 года наметился заметный подъём забастовочной борьбы продолжавшийся до 1929 года. В связи с решением буржуазного правительства прекратить деятельность 19 левых профсоюзов и других революционных рабочих организаций 22 августа 1928 года состоялась политическая стачка с участием более 23 тысячи рабочих. Левые профсоюзы были закрыты, но их удалось частично восстановить под другими названиями. В 1928 году непродолжительное время существовала Партия независимых социалистов Латвии, в рамках которой КПЛ развернула легальную политическую деятельность. Значительным достижением было то, что на выборах в сейм 1928 года удалось выдвинуть список кандидатов в депутаты от революционных рабочих и крестьян. За список голосовало 75 тыс. избирателей. В сейме буржуазной Латвии впервые сформировалась рабоче-крестьянская фракция из шести депутатов, действующая под руководством КПЛ. На выборах в сейм в 1931 году в рабоче-крестьянскую фракцию было избрано 7 депутатов. Фракция провела значительную работу по разоблачению политики правящих буржуазных партий, по организации стачек и демонстраций. Председателями фракции были Л.П.Лайцен, Э.Г.Судмалис и О.Р.Гулбис. Окрепили и численно возросли революционные фракции в городских думах.

В 1929 году буржуазия стала преследовать рабочие больничные кассы, пытаясь ликвидировать в них рабочее самоуправление. Компартия организовала рабочие массы на борьбу в защиту своих интересов. 18 октября 1929 года проходила всеобщая забастовка под выдвинутые партией лозунгами и требованиями. В связи с ростом безработицы и снижением уровня жизни трудящихся, особенно ярко проявившимися во время всеобщего экономического кризиса 1929-1933 гг., классовая борьба обострилась. Продолжался количественный рост партии, росло её влияние в массах. КПЛ сконцентрировала своё внимание на борьбе против наступления буржуазии на жизненный уровень трудящихся, против роста угроза фашизма и войны.

На проходившем в Москве, с 7 января по 6 февраля 1931 года, VIII Съезде КПЛ 29 делегатов представляли около 1000 членов партии. В работе съезда участвовало более 100 гостей. Были заслушаны и обсуждены отчётный доклад о деятельности ЦК КПЛ, доклад представителя Исполкома Коминтерна, а также доклады о Программе КПЛ, по аграрному вопросу, об организационном положении партии, стачечной борьбе и профсоюзах. В особых комиссиях съезда обсуждались вопросы, связанные с угрозой войны, а также о партийной работе в Латгалии, там следовало учитывать большой удельный вес беднейшего крестьянства и сильное влияние католической церкви. Съезд признал политическую линию и практическую деятельность ЦК за отчётный период в целом правильной. Выдвигая в центр внимания партии борьбу против угрозы фашистского переворота и войны, съезд вместе с тем указал на то особо важное значение, которое приобретает экономическая борьба за удовлетворение повседневных потребностей рабочих для завоевания большинства рабочего класса. Разоблачению и резкой критике были подвергнуты оппортунизм лидеров социал-демократической партии и их раскольничья деятельность при создании единого фронта. Съезд допустил ошибку, объявив социал-демократов «агентурой фашизма в рабочем движении». Делегаты резко выступали против отдельных проявлений правого оппортунизма и левого сектанства в рядах КПЛ. Острые разногласия обнаружились при обсуждении аграрного вопроса. Объективно назревшую необходимость в деловом обмене мнениями по важнейшим проблемам аграрной политики партии отдельные идейно нестойкие члены КПЛ во главе с К.П.Кауфманом (Сомсом) безуспешно пытались превратить в антипартийную дискуссию. По аграрному вопросу съезд принял внесённый П.И.Стучкой проект

резолуции, выдержанный в духе идей марксизма-ленинизма. Резолюции были придан статус аграрной программы партии. Содержащиеся в ней тезисы были включены в манифест съезда и подробно изложены в программе действия для сельскохозяйственных рабочих, беднейших и средних крестьян, разработанной вскоре после съезда по предложению руководящих органов Коминтерна. Съезд отложил принятие программы КПЛ, считая целесообразным доработать представленный П.И.Стучкой её проект с учётом решений съезда. Съезд избрал ЦК в составе 13 членов ЦК и 12 кандидатов в члены ЦК. Среди них были Э.Я.Америк, А.Я.Бринькис, Ф.Ю.Деглав, Р.К.Нейланд, М.К.Озолс, П.И.Стучка, А.К.Штром и другие. От имени Съезда ЦК КПЛ обратился с манифестом к трудящимся Латвии, который был опубликован в мае 1931 года в специальном номере нелегальной газеты «Циня».

В манифесте указывалось, что латвийская буржуазия в поисках выхода из экономического кризиса осуществляет всё более ужесточающееся наступление на трудящихся, а спасение от нарастающего революционного движения видит в фашистской диктатуре и захватнической войны против СССР. Пролетариат, напротив, видит выход из кризиса в социалистической революции. В манифесте разъяснялось, что в Латвии после установления диктатуры пролетариата будут национализированы промышленные предприятия, осуществлён переход к плановому хозяйству, введён 7-часовой рабочий день, реализовано полное социальное обеспечение трудящихся, введено бесплатное обучение, трудящимся будут гарантированы свобода собраний, печати, союзов и другие политические свободы. Большое внимание в манифесте было уделено аграрному вопросу. Рабоче-крестьянское правительство после восстановления Советской власти в Латвии, подчёркивалось в манифесте, землю и инвентарь конфискованные у крупных землевладельцев, передаст в безвозмездное пользование сельхозработникам, арендаторам и малоземельным крестьянам. Освободит беднейшее и среднее крестьянство от уплаты долгов и налогов. Раскрывались большие преимущества совхозов и колхозов. Вместе с тем, подчёркивалось, что в основу объединения крестьян в коллективные хозяйства будет положен принцип добровольности и что объединение состоится по мере того, как крестьяне сами убедятся в преимуществах коллективного хозяйства. Манифест призывал разоблачать соглашательскую политику лидеров социал-демократов, а рабочих социал-демократов призывал примкнуть к революционному движению.

В качестве главнейших задач партии провозглашались укрепление левых профсоюзов, борьба против угрозы войны и нападения на СССР. Манифест VIII Съезда КПЛ стал программным документом её дальнейшей работы. Подробно разъясняя массам содержание манифеста, члены партии им помогали понять цели Компартии и задачи трудящихся в борьбе за осуществление этих целей.

В 1931-1933 гг. в Латвии обозначился новый мощный подъём забастовочного движения. КПЛ руководила крупными стачками, в том числе стачкой рабочих на предприятиях обувной промышленности (март-апрель 1933 года). В 1932-1933 годах состоялись крупные демонстрации безработных. Под руководством КПЛ проходил ряд крупных политических демонстраций (1 мая в 1933 и 1934 годах, похороны комсомольца Ф. Гайлиса, убитого политохранкой, в январе 1933 года). В демонстрациях с коммунистами солидаризовались социал-демократические рабочие.

Коммунисты настойчиво боролись за создание единого рабочего фронта против угрозы фашистского переворота. Однако лидеры социал-демократов отклонили все предложения КПЛ о создании единого фронта. Его создание затруднялось и некоторыми сектантскими ошибками, допущенными в эту пору в работе КПЛ.

Готовясь к установлению фашистской диктатуры, буржуазные власти в 1933-1934 годах закрыли многие рабочие организации. В ноябре 1933 года арестовали депутатов Рабоче-крестьянской фракции сейма, в марте 1934 года выследили и арестовали значительную часть наиболее активных членов КПЛ.

В мае 1934 года группа представителей наиболее реакционной части буржуазии, опираясь на военизированную организацию айзсаргов, совершила фашистский переворот, узурпировав государственную власть. Вслед за тем была запрещена деятельность всех политических партий, распущен сейм, проведены массовые аресты, ликвидированы все выборные органы власти. Государственные чиновники, начиная с министров и кончая волостными старостами, назначались.

В связи с разгоном рабочих организаций и ликвидацией демократических свобод Компартия лишилась возможности использовать легальные формы работы, однако продолжала борьбу. В глубоком подполье действовали её нелегальные организации, регулярно выходили нелегальные газеты и листовки. Из членов ЦК КПЛ в 1934-1935 годах работали Э.Я.Апине, М.Ф.Крумс, А.А.Озолинь, М.К.Озолс, Ф.П.Паузер и другие.

Из всех запрещённых после фашистского переворота партий только часть членов социал-демократической партии, поняв необходимость отказа от реформистской идеологии, продолжала политическую деятельность, основав нелегальную Социалистическую рабоче-крестьянскую партию. В ноябре 1934 года Компартия заключила с этой партией договор о создании единого антифашистского фронта. В 1936 году Комсомол Латвии и социалистическая молодёжь, в рижском районе Спилве, на своём подпольном собрании объединились в Союз трудовой молодёжи Латвии (СТМЛ). Так, в значительной степени, был преодолён раскол рабочего класса Латвии. Вокруг коммунистов сплачивались антифашистские силы, складывался антифашистский народный фронт. КПЛ в нелегальной печати призывала трудящихся готовиться к борьбе против фашизма в Латвии, против грозящей гитлеровской агрессии, убеждала в необходимости крепить солидарность с антифашистскими силами всего мира, а в первую очередь с их главной опорой — СССР.

Во второй половине 1930-х КПЛ пришлось преодолеть значительные организационные трудности. Под влиянием культа личности был распущен ЦК КПЛ, ликвидировано его Заграничное бюро, проведена массовая «чистка» рядов партии. Однако партия с этими трудностями справилась. Восстановление и укрепление организаций КПЛ возглавил её Временный секретариат. В феврале 1939 года на XXVI конференции КПЛ был избран новый ЦК, куда вошли О.М.Аугусте, Ф.Ю.Деглав, Я.Э.Калнберзин, Я.П.Салнис и другие. Согласно решениям VII конгресса Коминтерна (июль-август 1935 года), КПЛ считала своей центральной задачей на данном историческом этапе создание антифашистского народного фронта. Решающие успехи в его формировании были достигнуты в 1938-1939 годах, когда после перестройки возобновили работу партийные организации и возросло недовольство народа внутренней и внешней политикой фашистского правительства.

Всё более широкие слои трудящихся объединялись вокруг разработанной КПЛ платформы антифашистского народного фронта, требовали создания народного правительства, которое восстановило бы демократические свободы и обеспечило добросовестное исполнение заключённого между СССР и Латвией в октябре 1939 года договора о взаимопомощи.

Репрессии и террор фашистской диктатуры, экономический спад, резко усилившийся с началом второй мировой войны, закрытие предприятий и рост безработицы, угон горожан на работу в село раздували пламя революционной борьбы. К концу весны 1940 года в Латвии окончательно созрела

революционная ситуация. КПЛ делала всё возможное, чтобы она переросла в социалистическую революцию.

Источник материала по истории Компартии Латвии взят из энциклопедий:

- Энциклопедия «Советская Латвия», стр.264, 275 — 279. Рига, Главная редакция энциклопедий, 1985;
- Энциклопедия «Рига», стр. 676. Рига, Главная редакция энциклопедий, 1989.

Оригинальная статья